- Ты можешь называть меня мадам Боунс или даже Амелией, если тебе так удобнее, Гарри.

"Да, мадам Боунс", - кивнул Гарри, наконец подняв взгляд на старшую ведьму. На ее лице играла легкая улыбка, которая полностью контрастировала с ее суровым тоном.

Почему она улыбается?

"Теперь я хочу поговорить с вами двумя о другом вопросе, но прежде чем я продолжу..." Амелия сложила руки вместе, откинувшись на спинку стула. "Я поговорил со Сьюзен перед началом ее второго курса. Так вот, я знал твоих родителей, и если бы они были живы, они бы поступили с тобой так же. Однако я не знаю, как все устроено в мире магглов, поэтому я думаю, что будет лучше, если я поделюсь некоторой относящейся к делу информацией и изложу важные основные правила."

- О чем разговор? - спросил Гарри, сбитый с толку. Он повернулся к Сьюзен, но она отказалась встретиться с ним взглядом, просто еще глубже вжавшись в спинку стула.

"В моем доме не будет никаких рыжеволосых и зеленоглазых маленьких детей, бегающих вокруг, пока вы двое не закончите школу", - прямо сказала Амелия.

"Тетя!" Сьюзен пискнула, подавленная.

Это заняло у него минуту, но он, наконец, понял смысл слов мадам Боунс, и его щеки приобрели цвет волос его подруги. "Да, мадам Боунс", - быстро сказал он. "Я... если мы закончим..."

- Я принимаю зелье, - вмешалась Сьюзен, избавляя его от необходимости уверять свою тетю, что он не обрюхатит ее. - И мы просто целовались, клянусь.

Его рука инстинктивно потянулась к правому карману, чтобы убедиться, что ни одна часть скомканных трусиков, которые он засунул туда, не торчит наружу. Технически говоря, она не лгала.

Поцелуи охватывают широкий спектр видов деятельности, не так ли?

"Было что-то еще, о чем вы хотели поговорить со мной, мадам Боунс?" - спросил Гарри, прочищая горло после минуты неловкого молчания.

- Ну, это зависит от того, как много моя племянница рассказала вам, мистер Поттер.

"Мы говорим о родственной связи?" - спросил Гарри, успокаивающе кладя руку на колено Сьюзен. В ее теле не было ни единой непослушной косточки, и он знал, что она все еще беспокоилась о своем решении пренебречь указаниями своей тети и Дамблдора держаться от него подальше.

"Итак, все".

- Да, - сказала Сьюзен, едва сдерживая слезы. Она знала, что ее тетя была бы разочарована в ней, но Гарри все еще не понимал, почему они должны были держаться порознь.

Они не нашли ни единого упоминания о связях душ во всей библиотеке, так что иногда он задавался вопросом, не сделали ли они это, чтобы обезопасить его и Сьюзен. Но они были вместе уже почти год, и ничего плохого не случилось, так что, конечно, что бы это ни было, не

могло быть слишком плохо.

- Просто то, что между нами есть связь. Она больше ничего не знает, - пробормотал Гарри, нежно сжимая ногу Сьюзен.

- Я тоже не знаю. Ее отец и твой сотворили первое волшебство. Все, что они сказали мне, это то, что вам двоим суждено быть вместе."

"Мне жаль", - прошептала Сьюзен, тихо икнув.

- Не будь таким милым. Я рада, что ты ослушалась меня, - пробормотала Амелия, протягивая руку, чтобы взять Сьюзен за руку.

«действительно?» - спросила Сьюзен, в ее голосе звучали в равной степени смущение и надежда.

- Правда, - пробормотала Амелия, похлопывая ее по руке. - Называй это внутренним чутьем, но я вижу тьму на горизонте. Вы двое будете нуждаться друг в друге, если хотите пережить это."

- Турнир? Я не вписывал свое имя в Кубок, мадам Боунс, - сказал Гарри.

- Он этого не делал! Я давно хотела сказать всем, что мы были... - сказала Сьюзен, покраснев и прервавшись на полуслове. - Что я доверяю ему. Его и близко не было рядом с Кубком в тот вечер, когда люди должны были представить свои имена." Она нервно улыбнулась своей тете, прежде чем быстро добавить: "Кроме того, никто не умеет нарушать правила лучше, чем Фред и Джордж. Если бы они не смогли придумать, как преодолеть возрастную черту, у Гарри не было бы ни единого шанса, - быстро добавила она.

"Я верю тебе. Готовится предательство, и в сочетании с фиаско на чемпионате мира я убежден, что вот-вот произойдет что-то плохое. Кто-то хочет подвергнуть тебя опасности, Гарри. Кто, я не знаю."

"У меня есть очень хорошая догадка", - мрачно пробормотал Гарри. Ничто не сделало бы Снейпа таким счастливым, как его ужасная смерть.

- Догадки нам не помогут. Я начинаю расследование со своей стороны, и присутствие Аластора в школе уверяет меня, что если что-то происходит, он это разнюхает. Он был лучшим аврором, который у меня когда-либо был. Но пока мы что-нибудь не найдем, я хочу, чтобы вы двое сохраняли постоянную бдительность. Понял?"

Они оба кивнули.

«хорошо. Вот и все."

Гарри и Сьюзен оба встали, понимая, что их отпустили.

"О, и Гарри?" Гарри оглянулся на мадам Боунс.

"Да, мадам Боунс?"

- Больше никаких шныряний по территории по ночам. Это опасно. Если вам двоим нужно безопасное место для встреч, могу я предложить кухню?"

- Спасибо, тетя, - пробормотала Сьюзен, ее щеки вспыхнули.

Гарри в последний раз улыбнулся суровой женщине, прежде чем схватить Сьюзен за руку и вывести ее из кабинета. Они молчали, пока не вышли из оранжереи. Гарри вздохнул с облегчением, когда они вышли на тихую территорию, наслаждаясь легким дуновением холодного ночного воздуха в лицо.

- Ну что ж, - поддразнил он, пытаясь успокоить Сьюзен, - это испортило нам настроение на целый месяц.

"Т-это то, что ты понял из всего разговора?" - прорычала Сьюзен, толкая его локтем в грудь.

"Да, это самое важное", - усмехнулся Гарри. "Что ты из этого извлек?"

- Ты невозможен, - игриво проворчала Сьюзен. Она прижалась к нему, когда они шли через внутренний двор. Она снова заговорила, когда они поднимались по ступеням в замок, ее голос был тихим: "Я ненавижу, когда ты в опасности".

"Просто не будет учебного года, если я не окажусь в смертельной опасности", - прошептал Гарри, сжимая руку, которую держал. - Не волнуйся. Я, вероятно, с треском провалюсь на первом задании, и они меня выгонят".

- Большой шанс. Ты сражался с василиском."

"Мне помогли", - пробормотал он, проходя мимо темного и пустынного Большого зала. Он повел ее вниз по ступенькам, ведущим в подвал, и они вдвоем медленно пошли по коридорам, которые вели в ее общую комнату.

- И все же, - пробормотала она, вскрикнув от удивления, когда он потянул ее в уютную нишу, скрытую за гобеленом с изображением Мерлина, сражающегося с драконом.

- Гарри! - прошептала она, тихо застонав, когда он уткнулся лицом в изгиб ее шеи, его губы впились в ее кремовую кожу.

"да?" - спросил он, оставляя дорожку из засосов у нее на шее.

"Это волшебная палочка у тебя в кармане, или ты просто рад меня видеть?" она хрипло застонала, когда он пососал точку ее пульса. Его зубы впились в ее кожу, и она дернулась, радуясь легкому приступу боли, смешанному с удовольствием, затопившим ее тело. Ее руки скользнули к его брюкам, поспешно расстегивая их и стягивая вниз по ногам.

- Это ты мне скажи, - прорычал Гарри, его руки скользнули по ее большим грудям. Она предпочитала свободные рубашки и юбки, чтобы скрыть свои соблазнительные черты, но если на ней не было палатки, невозможно было скрыть тот факт, что она была наделена идеальным телом в форме песочных часов.

- Девять дюймов. Гарри зашипел, когда ее рука исчезла в его боксерах, а пальцы обхватили его толстый член. Другой рукой она ухватилась за пояс его нижнего белья, стягивая его вниз по ногам и высвобождая мощную эрекцию, которую он пытался скрыть все то время, пока они были в офисе. - Жесткий. Ядро, достаточно мощное, чтобы свести с ума любую ведьму."

"Я думаю, это сделано для выведения одной конкретной ведьмы", - прошептал Гарри, его руки легли ей на плечи. Он перевернул ее, прижав плашмя к грубой каменной стене ниши.

"Ты сказал... никакого воспитания, - поддразнила она, ее глаза закрылись, когда она сдалась и

отдалась под его контроль.

"Если подумать, мне очень нравится идея делать то, что мне запрещено делать. Разве ты не слышал, о чем они все говорят? Правила на меня не распространяются. - Его руки скользнули по ее широким бедрам, прежде чем он схватил ее за большую, круглую, идеальной формы задницу. Она тихо застонала, когда его пальцы погрузились в мягкую плоть, оставляя свой след на ее безупречной коже. - Кроме того, кем вы являетесь, если не наживкой для разведения, мисс Боунс?

"И все же моя пизда остается пустой, не говоря уже о моем чреве, сэр", - поддразнила Сьюзен в ответ своим самым невинным голосом. "Как мне выполнить свое предназначение без твоего семени?"

Она никогда не стеснялась выражать свои желания или просить его позаботиться о них, но это сводило его с ума каждый раз, когда она притворялась застенчивой невинной девственницей перед его большим злым волком.

Она выгнула спину, подставляя свою попку под его руки.

- Разве я не подхожу для вашего семени, мистер Поттер? - спросила она, притворяясь, что вот-вот расплачется.

- Вы более чем подходите, мисс Боунс.

"Тогда почему ты не трахнешь меня?" Она откинулась ему на грудь, нежно прижимаясь попкой к его твердому как камень члену.

Его руки переместились к ее рубашке, ловкие пальцы быстро расстегнули белое одеяние и спустили его с ее плеч. Ее розовые соски просвечивали сквозь черное кружево лифчика, умоляя о его внимании.

- Спроси меня как следует, - приказал Гарри, снова прижимая ее к стене, положив руку ей на плечо, удерживая на месте. Она жалобно застонала из-за потери трения от трения, продолжая покачивать своей попкой, чтобы побудить его отказаться от своих игр и просто дать ей то, что она хотела.

Грубый, первобытный трах, от которого у нее ослабли ноги и опустела голова.

"Сэр, не могли бы вы, пожалуйста, засунуть свою толстую, покрытую венами палочку в мое тугое влагалище и наполнить меня своим семенем?" Сьюзен выдохнула, ее слова превратились в отчаянный стон, когда он шагнул вперед, его член протиснулся между ее толстыми бедрами и потерся о ее мокрое влагалище.

Гарри усмехнулся. Он не предпринял ни малейшей попытки пошевелиться или дать ей то, чего она хотела. Вместо этого его свободная рука потянулась, чтобы расстегнуть ее лифчик, в то время как она извивалась и хныкала.

- Пожалуйста, сэр! Я была хорошей девочкой! Прошли недели, - умоляла она, удовлетворенно застонав, когда он раздвинул ее ноги. Он обхватил рукой свой член, направляя его кончик внутрь ее киски, прежде чем положить руку ей на плечо, чтобы оторвать ее от стены и прижать к своей груди. Это движение заставило ее дюйм за дюймом насаживаться на его огромный член, ее глаза закатились к затылку, когда ее тугое влагалище растянулось от его массивного обхвата.

"Я... о, Мерлин!" Ее пронзительный стон разнесся по крошечному помещению, и Гарри взмолился, чтобы никого из префектов, дежуривших в ту ночь на патрулировании, не было поблизости от них. Он остановился, как только достиг в ней дна, давая задыхающейся девушке минуту, чтобы прийти в себя. - Зеленый, - прошептала она.

Гарри хмыкнул. Он переместил руки на ее тяжелые груди, погружая пальцы в кремовую мякоть. Ее розовые соски превратились в затвердевшие и сморщенные бугорки от очевидного возбуждения. - Я скучал по тебе, - прошептал он, выходя из нее, прежде чем снова погрузиться в теплые объятия ее бархатных стен.

- Я... не-а-а, - Сьюзен прикусила губу, чтобы подавить громкий стон, ее бедра двигались назад в такт его толчкам. Недели разлуки оставили их обоих разочарованными, на взводе и отчаянно нуждающимися в освобождении.

Она оперлась ладонью о грубую каменную стену крошечной каморки, чтобы не упасть, а другая ее рука скользнула вниз, к своему влагалищу. Он застонал, когда ее рука нашла его яйца, лаская чувствительные соски в течение минуты, прежде чем она переключила свое внимание на свой клитор, отчаянно желая кончить в унисон с ним.

Ее пальцы никогда не могли сравниться с тем ошеломляющим ощущением, когда ее трахает любовник.

Гарри заставил себя держать глаза открытыми, входя и выходя из ее влажной сердцевины, каждый его толчок заставлял ее тело дергаться вперед, прежде чем его руки вернули ее в исходное положение. Ее великолепная грудь раскачивалась при каждом толчке.

Две недели разочарования, стресса и отсутствия секса для них обоих означали, что их маленький импровизированный секс на скорую руку закончился в течение нескольких минут.

Глаза Сьюзен закатились к затылку, когда мощный оргазм сотряс ее тело, а большой палец все еще продолжал тереть клитор. Она рухнула ему на грудь, ее ноги потеряли всякую силу. Сам Гарри вел проигранную битву, когда ее стены сомкнулись вокруг него, выдаивая из него семя. Он кончил с громким стоном, оставаясь погруженным в нее, его член подергивался, когда он заливал ее порцию за порцией спермы.

Волна усталости захлестнула его, когда адреналин от оргазма медленно выветрился, и он осторожно вышел из обмякшей девушки, позволив ей повернуться и прижаться к его груди. Она сжала бедра вместе, желая как можно дольше удерживать его семя от излияния.

- Я собираюсь рассказать Седрику и остальным, что ты был со мной в ту ночь. Им нужно уволить тебя, потому что ты никак не мог вписать свое имя в Кубок".

"А как насчет..."

- Больше никаких пряток. Нам больше не нужно встречаться тайно. Единственные, о ком я беспокоилась, были тетя и профессор Дамблдор, и теперь они оба знают, - тихо сказала Сьюзен. Она прислонилась к нему в поисках поддержки, когда он помогал ей одеться, ее ноги были слишком слабы, чтобы поддерживать ее самостоятельно. - Кроме того, девушка Седрика помогает ему готовиться к турниру. Я хочу сделать то же самое для тебя. И я отказываюсь проводить недели порознь, даже если это приведет к взрывному сексу".

- Ладно, - пробормотал он, подтягивая собственные брюки.

- Хорошо, - застенчиво сказала она, чмокнув его в щеку. Встречаться тайно было легко. Выход на публику… было почти такое ощущение, что они делают это официально. - Мои трусики? - робко спросила она.

- Завтра. Я положу их в сумку своей девушки." Он подмигнул, в последний раз похлопав ее по заднице, прежде чем выскользнуть в коридор. Он насвистывал, поднимаясь в Гриффиндорскую башню, чувствуя себя счастливее, чем когда-либо за последние недели.

http://tl.rulate.ru/book/3467/84031